

Научная статья
УДК 811.352.3
DOI:10.31143/2542-212X-2025-1-357-373
EDN: UWEXVA

РОДНОЙ ЭТНИЧЕСКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ЦЕЛОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА)

Леорена Ахмедовна Хараева¹, Лариса Халифовна Дзасежева²

^{1,2} Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия

¹ leorenakharaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6911-1997>

² dzasezheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1649-1900>

Аннотация. На фоне глобальных кризисных явлений современности, угрожающих самому существованию человека, в общественных науках актуализировалось исследование феномена идентичности как механизма защиты целостности личности и психологического регулятора социальной жизни человека. Сегодня особый интерес представляют собой факторы становления и успешного функционирования идентичности. Одним из важнейших вопросов в анализе идентичности является понимание решающей роли в ее формировании культуры и вербальных языков, которыми владеет человек. Эта основополагающая идея позволяет авторам считать, что в основе становления и развития идентичности лежит родной язык в комплексе детерминируемых им особенностей этнокультуры. С целью подтверждения данного вывода был проведен анализ роли кабардино-черкесского языка в контексте структуры идентичности, которая, согласно авторам, включает следующие компоненты: когнитивный, ценностный, тождественность личности, социальная солидарность. Эмпирическое исследование адыгских студентов, обучающихся за пределами Кабардино-Балкарской республики, показал, что образовательная миграция усиливает значимость родного языка как символа культурной принадлежности. Язык трансформируется в инструмент сопротивления ассимиляции, что согласуется с теорией «культурного напряжения» Берри. Даже при утрате повседневной функции язык сохраняет роль маркера идентичности, как демонстрирует пример Адыгского Этикета (Хабзэ).

Ключевые слова: идентичность, родной этнический язык, кабардино-черкесский язык, структура идентичности, этническая культура, механизм воображения, рефлексия, социально-институциональные дискурсы.

Для цитирования: Хараева Л.А., Дзасежева Л.Х. Родной этнический язык в системе целостной идентичности личности (на материале кабардино-черкесского языка) // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 1. – С. 357-373. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-357-373. EDN: UWEXVA.

© Хараева Л.А., Дзасежева Л.Х., 2025

Original article

**NATIVE ETHNIC LANGUAGE
IN THE SYSTEM OF INTEGRAL IDENTITY OF THE PERSONALITY
(ON THE BASIS OF THE KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE)**

Leorena A. Kharaeva¹, Larisa Kh. Dzasezheva²

^{1,2} Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia

¹ leorenakharaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6911-1997>

² dzasezheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1649-1900>

Abstract. Against the backdrop of global crises threatening the very existence of humanity, research on the phenomenon of identity as a mechanism for protecting the integrity of the individual and a psychological regulator of social life has gained prominence in the social sciences. Today, particular interest lies in the factors contributing to the formation and successful functioning of identity. One of the most critical questions in analyzing identity is understanding the decisive role of culture and verbal languages in its formation. This fundamental idea leads the authors to argue that the development of identity is rooted in one's native language, along with the ethnocultural features it shapes. To confirm this conclusion, an analysis was conducted on the role of the Kabardian-Circassian language within the structure of identity, which, according to the authors, comprises the following components: cognitive, value-based, personal identity, and social solidarity. An empirical study of Adyghe students studying outside the Kabardino-Balkarian Republic revealed that educational migration heightens the significance of their native language as a symbol of cultural belonging. The language transforms into a tool of resistance against assimilation, aligning with Berry's theory of "cultural tension." Even when a language loses its everyday functional role, it retains its function as an identity marker, as demonstrated by the example of Adyghe Etiquette (Khabze).

Keywords: identity, native ethnic language, Kabardino-Circassian language, identity structure, ethnic culture, mechanism of imagination, reflection, socio-institutional discourses.

For citation: Kharaeva L.A., Dzasezheva L.Kh. Native ethnic language in the system of integral identity of the personality (on the basis of the Kabardino-Circassian language). IN: Electronic-journal «Caucasology». – 2025. – № 1. – P. 357-373. – DOI:10.31143/2542-212X-2025-1-357-373. EDN: UWEXVA.

© Kharaeva L.A., Dzasezheva L.Kh., 2025

Введение

В условиях глобализации, сопровождающейся усилением межкультурных взаимодействий и угрозой унификации культур, проблема сохранения этнической идентичности приобретает особую актуальность. Одним из ключевых факторов формирования и поддержания идентичности личности выступает родной этнический язык, который не только является средством коммуникации, но и выполняет функции трансляции культурных ценностей, исторической памяти и социальных норм. В связи с этим исследование роли родного языка в структуре идентичности становится важным направлением современных гуманитарных наук, включая социолингвистику, культурологию и психологию.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления механизмов сохранения этнокультурного разнообразия в условиях глобальных вызовов, таких как доминирование глобальных языков, миграционные процессы и цифровизация коммуникации. Родной язык, как стержневой элемент этнической культуры, играет важную роль в формировании когнитивных, ценностных и социальных аспектов идентичности, что делает его изучение важным для понимания процессов адаптации и сопротивления ассимиляции.

Цель исследования заключается в выявлении роли родного этнического языка в формировании и функционировании целостной идентичности личности. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические подходы к пониманию идентичности и ее структуры.
2. Выявить специфику влияния родного языка на когнитивный, ценностный и социальный компоненты идентичности.
3. Проанализировать эмпирические данные, подтверждающие роль языка в сохранении этнокультурной идентичности.

Объект исследования – формирования и функционирования идентичности личности. Предмет исследования – роль родного этнического языка в структуре целостной идентичности.

Степень разработанности проблемы характеризуется значительным интересом со стороны исследователей различных дисциплин. Теоретические основы изучения идентичности заложены в работах Э. Эриксона, Р. Бернса и А. Ватермана, которые рассматривали идентичность как динамический процесс, формирующийся под влиянием социальных и культурных факторов. В отечественной науке проблема этнической идентичности и роли языка исследовалась в трудах З.А. Жаде, И.В. Демичева, Г.Д. Султановой, И.А. Сорокина. Однако недостаточно изученными остаются вопросы, связанные с влиянием родного языка на когнитивные и эмоциональные аспекты идентичности в условиях глобализации.

Анализ данной проблемы проводится в контексте функциональной структуры идентичности, в каждом из компонентов которой рассматривается роль родного этнического языка.

Смена каждого общественно-исторического периода, как правило, приводит в движение все социальные явления, охватывающие все сферы и уровни социально-экономической жизни общества. Одним из таких наиболее значимых явлений социальной жизни, в которых происходят изменения содержательного и функционального плана, являются вербальные языки, в судьбе которых они порой определяют драматические повороты, независимо от их статуса и масштабов распространения. В особой степени это относится к миноритарным этническим языкам, функционированию которых нередко угрожает серьезная опасность в переломные критические моменты социального развития, одним из которых в настоящее время является глобализация. Однако глубокая социальная и экзистенциальная сущность каждого языка, его духовная и практическая силапоказывают, что языки не так легко «уходят» с исторической сцены при всех сложных перипетиях судьбы.

При всех неблагоприятно складывающихся, иногда искусственно насаждаемых, условиях развития и функционирования языков, сама жизнь парадоксально дает шансы на сохранениеи деятельное участие того или иного языка в социально-прогрессивной деятельности общества и человека и поддержание его благополучия.

В соответствии с законом диалектического развития интенсивный и тоталитарный характер обезличивающего процесса глобализации неизбежно по-

рождает противовес в качестве тенденции сохранения уникального своеобразия культур и запросов на их многообразие.

Так, в настоящее время вопросы сохранения, развития, изучения и усвоения языков получают благоприятную почву для развития в контексте проблемы идентичности, ставшей одной из наиболее востребованных и перспективных направлений исследований во всех общественных науках.

В кризисные периоды своей жизни, которые угрожают индивидуальному и социальному благополучию человека, он как рациональное существо, как *HOMO SAPIENCE* включает механизмы стабилизации своего положения и выживания в создавшейся ситуации.

К числу таких очевидно актуализированных механизмов в жизнедеятельности человека в настоящее время относится феномен идентичности, понятие, которое наряду с такими, как «глобализация», «интеграция», «межкультурная коммуникация», «плюрализм» и другими, стало одной из основных составляющих современных социальных нарративов и, соответственно, одним из направлений интенсивного научного исследования.

Глобальные кризисные явления последних двух десятилетий привели к фундаментальной перестройке общественного сознания, моделей социального взаимодействия и отношений, а вместе с тем, обусловили и существенную трансформацию общественного и индивидуального сознания людей.

И чем интенсивнее происходят процессы глобализации, отягощенные экономическим кризисом, конфликтами, войнами, технологическими и экологическими катастрофами, небывалым ростом миграционных потоков, формированием нового коммуникативно-сетевое пространство, тем больше человек вынужден искать смысловые точки опоры в этом стремительно меняющемся и непривычном мире. Это побуждает людей обращаться к своей идентичности в стремлении оставаться самим собой и в то же время адаптироваться к изменениям, по-новому выстраивая гармонию внутреннего и внешнего мира.

Так, в новых условиях в особой мере проявляется такая функция идентичности, как быть «ориентиром и навигатором сознания» [Тхагапсоев и др. 2016: 69], определяющей пути его адаптивной деятельности, которые не нарушают его тождественности с самим собой и внешним миром. Другими словами, механизм идентичности направлен на сохранение целостности личности, его психического и социального благополучия в изменившихся условиях жизни.

Идентичность – это не константное явление, и она не дается индивиду от рождения. Вся жизнь человека есть формирование и становление идентичности, развивающейся через преодоление возрастных, личностных и социальных кризисов в непрерывном внутреннем процессе, который есть, по словам Э. Эриксона, «длящееся внутреннее равенство с собой» [Эриксон 2006: 184].

Динамический характер идентичности, при условии сохранения базисных устойчивых отношений, дает человеку возможность меняться в новой ситуации и быть фактором социальной адаптации, которая неразрывно связана с чувством органической принадлежности индивида к его исторической эпохе и типу межличностного взаимодействия, свойственному данному времени. В результате идентичность предполагает гармонию идей, образов, ценностей, по-

ступков с доминирующим в данный исторический период социально-психологическим образом человека, принятие социального бытия как своего [Дудченко, Мытиль 1995: 114].

Неспособность человека к изменениям идентичности в кризисные периоды жизни ведет к разрушению его целостной личности и дальнейшей фрустрации. Поэтому, как отмечает А.Тоффлер, «миллионы индивидов напряженно ищут свою собственную идентичность, или некоторую магическую терапию, облегчающую воссоединение их личности, чтобы победить хаос, внутреннюю энтропию, сформировать свой собственный порядок» [Toffler 1980: 86].

Идентичность – это вырабатываемый индивидом глубоко интегрированный конструкт как результат взаимодействия заданных внутренних природных факторов – установок, склонностей, особенностей психики и характера с социальными факторами – нормами, правилами, предписаниями, общественными установками. Среди заданных внутренних условий следует особо выделить такой важный детерминирующий фактор идентичности, как этнические корни индивида и осознание им своего отношения и представительства. В результате у индивида складывается образ «Я», который служит инструментом гармонизации внутренних и внешних факторов.

Все основные особенности проявления идентичности обобщаются в одном из наиболее полных ее определений, данном Э. Эриксеном, который считает идентичность как важнейшую характеристику целостности личности, интеграцию переживаний человеком своей тождественности с самим собой и социальными группами. Это усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к миру, чувство адекватности и стабильности владения личностью собственным «Я» независимо от изменений «Я» и ситуаций, способности личности к полноценному решению задач, возникающих на каждом этапе [Эриксон 1968: 4].

Таким образом, очевидно, что функционирование идентичности неразрывно связано с рефлексией личности, в процессе которой происходит осознание своего «Я» и того, как она (личность) взаимодействует с внешним миром в постоянном стремлении оставаться в парадигме своих базисных ценностей во всех ситуациях социального взаимодействия.

Рассмотренные характеристики идентичности также дают возможность увидеть ее основную функциональную направленность, в качестве которой выступает обеспечение личностью возможности оптимальной самоорганизации во внешнем мире в процессе реализации своих жизненных целей при сохранении своего «Я».

В контексте поставленной нами проблемы целесообразно привести более конкретно выполняемые идентичностью функции, к которым относятся: 1. Ориентирующая (поиск своего места в мире, «Где я в этом мире?»); 2. Структурная (дифференциация «Я» от не «Я», сохранения определенности, соотношение детерминизма и неопределенности («кто Я», «кто свой», «кто чужой»); 3. Целевая (целеполагание, контроль личности, ценностей, поведения); 4. Экзистенциальная (осмысление самого себя, сохранение своей сущности, осмысление группового членства).

Многогранный характер социальной жизни человека, множественность исполняемых им ролей обуславливает и существование множественности идентичностей личности. Назовем ряд таких идентичностей: социальная, индивидуальная, личностная, региональная, культурная, этническая, конфессиональная, профессиональная, российская и другие. Некоторые авторы считают их различными уровнями идентичности, другие допускают их параллельное существование. С нашей точки зрения, разные виды идентичности формируют общую идентичность личности, включаясь в нее в различных соотношениях. Взаимодействуя и «перекрывая» друг друга, они образуют единую целостную идентичность как интегративный конструкт, лежащий в основе сбалансированного поведения человека.

Для понимания сущности и содержания понятия «идентичность», важное значение приобретает представление о ее структуре. Анализ структуры идентичности в целом ряде исследований, представленный в трудах таких ученых, как Э. Эриксон, И.В. Демичев, Г.Д. Султанова, Р. Бернс, А. Ватерман, И.А. Сорокин и др., показывает отсутствие единого подхода в этом вопросе. Учитывая данные этих исследований и основываясь на анализе сущности идентичности, считаем необходимым включить в функциональную структуру идентичности следующие компоненты, содержательно соотносящиеся с названными выше функциями:

1. *Когнитивный компонент*. Это сумма знаний о своей индивидуальности и освязи с другими, к которым относятся знание своих корней, своего прошлого, своей группы и отношения к своему представительству.

2. *Ценностный компонент* включает ценности, цели, идеалы, эталоны, установки личности, в том числе, бессознательные установки. Последние играют существенную роль в ценностном комплексе идентичности. В данный компонент могут входить черты характера, социально одобряемые в обществе, а также ценности других идентичностей – социальной, этнической, профессиональной, конфессиональной и других.

3. *Тождественность личности*, включающая осознание тождества с самим собой «Я» – «Я» и тождество с другими, своей группой, обществом.

4. *Социальная солидарность*, которая предполагает принятие и разделенности ценностей, идей, принципов поведения своей референтной группы в социальном взаимодействии.

С нашей точки зрения, чувства и эмоции, связанные с идентичностью, возникают не в отдельном ее компоненте, как отмечают некоторые авторы, а присутствуют во всей структуре составляющих идентичности как целостного явления. Именно это позволяет быстро и своевременно реагировать на возникающие диссонансы в идентичности и предпринимать адекватные меры.

Важно отметить, что идентичность находит свое отражение и подкрепление в институционально-дискурсивных структурах, социально-политических текстах, системе принятых в данном обществе символов, ценностей и принципов поведения, включающих также принципы этикета. Соответственно, одной из значимых опор идентичности является язык. С другой стороны, функционирование специальных институционально-дискурсивных структур, жестко при-

вязанных к специфике организации социальной общности, обуславливает воспроизводство идентичностей [Демичев, Султанова 2017: 42].

Анализ содержания и структуры понятия «идентичность» выявляет его два важнейших механизма – это воображение, или формирование образов, и рефлексия, деятельность которых служит основой образования интегративности и целостности. Образность и рефлексия, присутствуя во всей структуре идентичности, осуществляют вместе с тем синтез, воплощающийся в «образе» идентичности. Как отмечалось выше, идентичность – это, прежде всего, образ себя во всех случаях взаимодействия с внешним миром.

Одно из ключевых положений теории идентичности как интегративного рефлексивного образа себя и мира состоит в понимании решающей роли культуры в возникновении и функционировании этого феномена. Культура является содержанием этого «образа» и, в целом, идентичности, которая соответственно отражается во всех ее структурных компонентах. Культура является универсальной реальностью, внутри которой проходит становление и вся жизнь человека, в связи с чем она «занимает центральное место в человеческой жизни и определяет все мысли, решения и поступки человека» [Краус 1997: 188]. Другими словами, культура определяет способы, цели, ценности и смыслы жизни, позволяющие идентичности личности динамично функционировать, обеспечивая ее целостное единство во всех изменяющихся условиях.

Базисной основой культуры идентичности является этническая культура, в которой родился и рос человек и впитал в себя смыслы, образы, представления и символы этой культуры. Особенности этнической культуры обуславливают также усвоение целого ряда бессознательных установок, имеющих, согласно, К. Юнгу, культурное происхождение и которые оказывают активное влияние на сознание и поведение личности [Юнг 1991: 136].

Сегодня в стремительном потоке изменяющихся условий внешней среды в поисках сохранения основ своей идентичности люди обращаются к истокам именно своей этнической культуры. «Миллионы людей считают спасением от неопределенности принадлежность к группе, основанной на этнической схожести, общей вере, экономическом интересе, сходстве политических взглядов и т.д. [Юдина 2013: 6].

Общество, ориентированное на глобальные явления, вынуждено признать ценность сущности культурной самобытности, в которой кроется социальный и эвристический потенциал этнического фактора и использования его в практических целях [Жадэ, Куква и др. 2010: 18].

Таким образом, в целом, культура в рамках идентичности личности, как и культура вообще, представляет собой «полиглотический механизм», основным ключом к которому служит вербальный язык как специфическая и решающая часть культуры [Лотман 1992: 154].

Результаты исследования

В настоящее время в условиях поликультурной среды инструментами идентичности могут выступать те языки, которыми в большей или меньшей степени владеет современный человек. Однако основным языком, под влиянием которого

изначально развиваются психические процессы, а затем происходит и процесс самоотождествления личности, является родной этнический язык.

Специфическое влияние первого усвоенного мозгом языка обуславливает его особую силу в психическом и социальном развитии человека, в котором последующие языковые «наслоения» не могут перекрыть его воздействия на многие сферы психической деятельности и поведения человека. Такая устойчивость родного языка сохраняется и в случае более высокого уровня овладения другими языками. Родной язык, опосредуя все психические процессы, пускает глубокие корни в психику ребенка, в результате которого формируется не только чувственное, но и сознательное отражение действительности. Эта огромная решающая роль языка в психическом развитии человека происходит благодаря первому усвоенному языку, т.е. родному языку, поскольку он является средством первого опыта структурирования действительности, благодаря которому он впервые знакомится с внешним миром.

Психологическая устойчивость родного языка основывается также на его тесной связи с этнокультурными факторами, среди которых он сам приобретает формирующее значение [Хараева 2021: 123]. Это положение неразрывной связи родного языка и этнических факторов представляется особо важным в контексте рассмотрения роли этнокультуры в структуре идентичности личности. Здесь следует подчеркнуть влияние родного языка и, в целом, этнокультурных факторов не только на область осознаваемого психического, но и его невидимую взаимосвязь с неосознаваемыми психическими установками. Таким образом, можно сделать вывод, что родной этнический язык является основным носителем этносоциокультуры.

Рассмотрим место и роль родного этнического языка в функционировании идентичности в соответствии с ее структурными компонентами. Здесь следует сразу же отметить их глубокую взаимосвязь и взаимообусловленность. Невозможно представить даже относительно полную характеристику ни одного структурного компонента идентичности, не затрагивая сущности другого, когда описание каждого из них плавно переходит в рассмотрение другого. Но все структурные компоненты идентичности имеют ценностную природу и представляют собой способы гармонизации идентичности в любых изменяющихся условиях.

Функционирование родного языка в структуре идентичности оказывает особое влияние на когнитивный компонент идентичности, который есть сумма знаний человека о себе, окружающей действительности, его связи с другими людьми. Понятно, что владение родным языком становится важным источником более глубоких знаний о самом себе, своих корнях, своем прошлом, своем представительстве. Субъект в данном случае получает ясные и определенные ответы на обязательные вопросы: «кто я?», «откуда я родом?», «кого я представляю?». Так, создается историческая связь с прошлым, наполняющая жизнь смыслами, целями, идеями, представлениями о будущем.

Знание о прошлом и о его связи с будущим порождает у индивидуума чувство, что он является субъектом исторического процесса. «Встроенность» его «Я» в последовательно развивающуюся историю его рода является одной из

смысловых опор его жизненного пути. В трудных жизненных ситуациях, когда возникает угроза целостности идентичности личности, знание и связь со своими корнями и своей общностью не позволяют ему сказать о себе роковых слов «Я никто», «Я безымянный», «Я безликий» [Бестаева 2009: 22], что безусловно способствует выживанию и сохранению тождества с самими собой.

Знание родного языка в контексте этнической культуры не только расширяет когнитивный диапазон структуры идентичности личности и ее мировоззрение, но и оказывает значительное влияние на эмоционально-чувственное восприятие мира и поведенческие модели, позволяющие более успешно поддерживать гармонию с внешним миром.

Кроме того, образ «Я» в ракурсе родного языка обретает целый ряд особенностей, способствующих пониманию своего «Я», самопринятию и ощущению тождества с самим собой.

Таким образом, можно утверждать, что родной этнический язык занимает важное место в когнитивном компоненте структуры идентичности личности, активно участвуя в формировании и сохранении идентичности.

Если язык, как отмечалось выше, занимает ведущее место в выражении своей идентичности и является одной из самых значимых ценностей в жизни человека, то это в еще большей мере относится к родному этническому языку. Язык и этническая культура формируют идентичность имеющую аксиологическую природу: они являются средоточием норм и ценностей жизнедеятельности этноса и каждого его представителя. Отсюда важна их роль в качестве инструмента выживания и ориентации в мире, средства самоосуществления человека.

Еще в раннем возрасте в процессе усвоения родного языка формируются бессознательные установки, ценности и предпочтения, закладываются ценностные одобряемые обществом свойства личности, и затем в процессе общения со своей семьей и общностью вырабатываются осознанные ценности как ориентиры поведения и взаимодействия с миром.

Ценностное отношение к родному этническому языку становится порой особенно очевидным при возникновении сложных языковых ситуаций, когда по тем или иным причинам становится невозможным использование родного языка или оно сводится к минимуму, граничащему с исчезновением языка. В этом случае, как правило, люди отождествляют борьбу за свой язык с борьбой за жизнь. Как отмечает известный британский лингвист Д. Кристал: «нет более ужасающего подтверждения власти языка, чем тот факт, что многие люди готовы умереть, если не будут удовлетворены их требования по признанию права на использование определенного языка» [Crystal 2010: 34].

При этом компетентность владения родным языком не имеет решающего значения. Более того, ценностное значение родного языка может возрасти в иной языковой среде, когда появляется языковая ностальгия и потребность говорения на родном языке. Кроме того, при включенности представителей своей общности в данную языковую среду появляется потребность в аффилиации с ними посредством использования родного этнического языка.

Структурные компоненты тождественности личности и социальной солидарности со своей референтной группой, как и все остальные компоненты

идентичности, тесно связаны между собой. В основе их взаимосвязи лежат широко действующие процессы дифференциации и интеграции, в которых также участвует родной язык. Как считает известный исследователь человеческого разума Д. Сигел, трудности идентичности в современную эпоху глобальных перемен связаны с нарушением интеграции. Согласно автору, для того чтобы вновь ощутить гармонию своей идентичности и достичь интеграции, необходимо находить способы дифференцировать себя от других, а затем объединиться с ними, помогая поддерживать социальное благополучие [Сигел 2019: 213].

Осмысление, осознание и понимание своего «Я», сформированного под влиянием родного этнического языка, предполагает также участие в нем родного языка. Этот процесс понимания своих особенностей и установление своей самоидентичности может происходить во внутреннем диалоге, в котором субъект может использовать как родной, так и другой язык. Родной язык при этом будет отражать этнические особенности психики и эмоционально-чувственной сферы. Установление тождественности со своим «Я» в то же время позволяет дифференцировать себя от других и устанавливать тождество со своей социальной группой, или общностью. Таким системообразующим фактором общности обычно выступает родной этнический язык.

Знание родного языка в комплексе обуславливаемых им этнокультурных особенностей – ценностей, установок, психического склада, социально одобряемых личностных качеств как общественных ценностей, норм, эталонов принципов поведения, является основанием для аттракции к представителям своей референтной группы и формирования чувства социальной солидарности с ними. Все перечисленные выше этнокультурные особенности передаются в социальном взаимодействии и усваиваются как осознанно, так и неосознанно.

Подсознательная связь со своими корнями и представителями своей общности устанавливается, как отмечалось выше, еще в процессе усвоения родного языка. Как отмечает, Л. Коварскис, «то, что в подсознании, мы не понимаем, хотя именно оно объединяет нас со значимыми для нас людьми и с группами. Это сильная, глубоко личная связь и обусловленные ею смыслы, впечатаны в наш мозг генами, а затем в раннем детстве ее формирует общение с важными для нас людьми» [Коварскис 2020].

Исследователи специфической сущности языка отмечают, что этнический язык, даже потеряв функцию общения, может играть роль символа единения с народом и восприниматься родным [Бокаев 2011].

В качестве примера можно привести широко известный в практике факт отношения к родному языку адыгской молодежи, обучающейся в столичных и зарубежных вузах. Многие молодые люди, не проявлявшие обычно готовности говорить на родном языке и, казалось бы, индифферентные к вопросу используемых ими языков в общении, уже после первого года обучения возвращаются домой на каникулы с выраженной потребностью говорить, читать, знать и, в целом, использовать свой родной язык как средство общения, мышления и самовыражения.

С целью проверки гипотезы о том, что обучение в иноязычной среде активизирует рефлексию культурной идентичности и усиливает интерес адыгских

студентов к использованию родного языка, было проведено анкетирование 90 адыгских студентов, обучающихся за пределами Кабардино-Балкарской Республики (КБР) [URL: <https://forms.gle/x5AJJKSP6D2Mvhw47>]. Анкетирование позволило выявить значимые тенденции в динамике использования родного языка на фоне образовательной миграции.

Выборка респондентов (N=90) включала лиц в возрасте 18-25 лет (средний возраст – 21 год), сбалансированных по гендерному признаку (52 % женщин, 48 % мужчин). География обучения распределилась следующим образом: 90 % (n=81) респондентов обучались в вузах Москвы и Санкт-Петербурга, 10 % (n=9) – в зарубежных университетах (Германия, Турция, США, Италия, Южная Корея). Большинство опрошенных (75 %) находились за пределами родного региона более одного года, что обеспечило релевантность данных об адаптационных процессах. Специализация респондентов охватывала технические (45 %), гуманитарные (30 %) и естественнонаучные направления (25 %), что минимизировало влияние профессионального контекста на результаты.

Анализ языковой практики до миграции выявил противоречивую картину. Несмотря на высокую распространенность кабардино-черкесского языка в семейном общении (65 % респондентов использовали его постоянно), уровень владения демонстрировал значительную вариативность. Самооценка навыков по 5-балльной шкале показала, что понимание устной речи находилось на уровне 4.2, умение говорить – 3.8, тогда как компетенции в чтении и письме оказались минимальными – 2.5. Это коррелирует с отсутствием систематического обучения письменному кабардино-черкесскому языку в региональных школах. Эмоциональное отношение к языку до отъезда характеризовалось преобладанием позитивных установок: 70 % респондентов испытывали гордость за родной язык, ассоциируя его с культурным наследием, тогда как 10 % отмечали стеснение из-за редкого использования.

После года обучения за пределами региона 58 % респондентов отметили увеличение частоты использования кабардино-черкесского языка, 30 % не наблюдали изменений, а 12 % сообщили о снижении активности. Основными контекстами применения языка стали:

1. Приватная коммуникация: 80 % опрошенных активно использовали кабардино-черкесский язык в видео-разговорах с семьей, что связано с ностальгией и потребностью в эмоциональной поддержке.
2. Цифровое взаимодействие: 65 % респондентов применяли родной язык в переписке через социальные сети, а 40 % участвовали в онлайн-сообществах адыгской культуры.
3. Самообучение: 25 % студентов прибегали к мобильным приложениям (например, Quizlet) и онлайн-курсам для улучшения языковых навыков.

Ключевым стимулом для 68 % респондентов выступила ностальгия по родной культуре, что подтверждается сильной положительной корреляцией между уровнем тоски по дому и частотой использования языка ($r=0.41$, $p<0.01$). Интересно, что 35 % студентов, особенно в зарубежных вузах, отмечали любопытство со стороны сверстников к кабардино-черкесскому языку, что мотивировало их к демонстрации культурных особенностей.

Родной язык оказался неотъемлемым элементом самоидентификации для 75 % респондентов. Участники, вовлеченные в деятельность адыгских диаспор (30 %), демонстрировали более высокую языковую активность: 80 % из них отмечали, что мероприятия сообщества (фестивали, языковые клубы) усиливали мотивацию к использованию кабардино-черкесского языка. Корреляционный анализ выявил значимую связь между участием в мероприятиях диаспоры и частотой применения языка ($r=0.52$, $p<0.01$). При этом студенты, обучающиеся за рубежом, на 30 % чаще использовали цифровые ресурсы для изучения родного языка по сравнению с теми, кто находился в Москве или Санкт-Петербурге ($p<0.05$), что объясняется меньшей концентрацией диаспоры.

Анализ открытых вопросов выявил три ключевые темы:

1. Язык как сопротивление ассимиляции. Многие респонденты описывали случаи, когда использование родного языка становилось актом культурного самоутверждения.
2. Культурный шок и рефлексия. Столкновение с непониманием или стереотипами провоцировало более глубокое погружение в родной язык.
3. Цифровизация сохранения языка. 40 % участников упоминали роль технологий: видео-уроки, Telegram-чаты для перевода, приложения для запоминания лексики.

Несмотря на общую тенденцию к усилению языковой активности, 12 % респондентов сообщили о снижении интереса к кабардино-черкесскому языку. Качественный анализ выявил два основных фактора:

- Академическая нагрузка: 70 % этой подгруппы связывали уменьшение практики с нехваткой времени.
- Страх осуждения: 30 % студентов в межнациональных отношениях избегали языка из-за опасений «неловкости».

Результаты анкетирования согласуются с теорией «культурного напряжения» Дж. Берри [Berry 2006: 19], согласно которой мигранты балансируют между интеграцией в новое общество и сохранением этнической идентичности. Усиление языковой активности адыгских студентов отражает стратегию «сепарации», направленную на противостояние ассимиляции. Проведенное исследование демонстрирует, что образовательная миграция адыгской молодежи активизирует процессы культурной рефлексии, трансформируя родной язык из средства повседневной коммуникации в символический маркер идентичности.

Положение о единстве языка и культуры, в свою очередь, позволяет говорить об одухотворенности языком всех социокультурных факторов, что делает возможным обратный ход, т.е. через «распредмечивание» культурных артефактов и создание образов, понятий, идей, представлений восходить к языку и выполнять его объединительную функцию.

Убедительным примером такой функции социальной солидарности для многочисленных адыгов, живущих за рубежом, служит Адыгский Этикет (Хабзэ). Последние поколения молодых людей, уже не помнящие языка своих предков, но ревниво соблюдающие правила и законы этого широко известного этикета, считают себя неотъемлемой частью своего народа.

Исследователь данной проблематики Ф.Н.Хуако пишет об интересном литературном опыте нашего соотечественника писателя Кадыра Натхо, живущего в Турции и старающегося через описание истории, культуры, традиций, обычаев, мифотворчество адыгов пробудить национальное самосознание своих соплеменников и далее побудить их к языку как мотиву обращенности к родине. Как отмечает автор, в таком случае создается специфическое «пейзажное поле», располагающееся между реальностью и индивидом. Язык здесь выступает «буквально силой: он подстраивает под обстоятельства, то или иное сознание, нацеленное на оставленную за морем почву, нуждающуюся в пусть и косвенном, но возмещении реального бытия» [Хуако 2022: 74].

Таким образом, анализ родного этнического языка в контексте понятия идентичности показывает не только его активную, но и часто незаменимую роль в ее формировании, регулировании смысловых ориентиров жизнедеятельности и сохранения своей тождественности.

Как было показано, в понятии идентичности в концентрированной форме отражаются сложные социальные процессы, в условиях которых человек должен формироваться, развиваться и сохранять свою целостность.

Сегодня процесс самоорганизации и определения своей идентичности происходит на фоне глобальных явлений, подрывающих базисные «Я»-основы идентичности человека, включающие комплекс этносоциокультурных факторов. Родной этнический язык как стержневой носитель этносоциокультуры обуславливает существование этнической идентичности, которая только усиливается в противовес тенденции универсализации всех проявлений социальной и индивидуальной сущности человека.

В этих условиях сохранение жизни в интенсивном интеграционном процессе социального взаимодействия рассматривается как сохранение своего «Я» и традиционной самобытности своей этнической общности. И чем активнее проявляется прессинг глобализации, тем больше усиливаются внутренние мотивы самосохранения. Как отмечает Ф.Х. Кессиди, глобализация не в состоянии породить нового человека, т.е. человека вне этноса [Кессиди 2003: 177].

Согласно разделяемой нами точки зрения отечественных исследователей, несмотря на наступление глобализации, рано списывать этнический фактор и этническую идентичность в российской идентичности, хотя модели этнической идентичности усложняются [Жаде и др. 2010: 174]. Надо научиться правильно использовать огромный созидательный потенциал развития единства в многообразии. Для этого надо изменить отношение к родным этническим языкам, не списывать существующие проблемы в использовании родных языков на глобализацию, а создавать реально существующие условия для их функционирования на основе соответствующих социально-институциональных, дискурсивных структур, ценностных принципов, символов, различных видов искусства.

Заключение

В современном мире, охваченном процессами глобализации и множеством кризисных явлений, феномен идентичности становится ключевым механизмом защиты целостности личности и психологическим регулятором социальной

жизни человека. Исследование роли родного этнического языка в контексте формирования и функционирования идентичности раскрывает его уникальное значение как стержневого носителя этносоциокультуры. Родной язык выступает не только средством коммуникации, но и основным инструментом передачи культурных норм, ценностей и бессознательных установок, которые определяют поведение и мировоззрение человека. В условиях стремительных изменений внешней среды, когда человек сталкивается с необходимостью адаптации к новым реалиям, сохраняя при этом свою уникальность, родной язык становится важнейшим фактором самоидентификации. Он обеспечивает историческую связь между прошлым, настоящим и будущим, формирует чувство принадлежности к своей этнической группе и помогает находить смысловые опоры в сложных жизненных ситуациях.

Анализ функциональной структуры идентичности показывает, что родной язык играет значимую роль во всех ее компонентах: когнитивном, ценностном, тождественности и социальной солидарности. Когнитивный компонент, представляющий собой сумму знаний о себе и окружающем мире, обогащается благодаря владению родным языком, который дает четкие ответы на вопросы о корнях, происхождении и представительстве. Это создает прочную основу для самопознания и исторической преемственности. Ценностный компонент идентичности также тесно связан с родным языком, через который передаются культурные нормы, идеалы и бессознательные установки. Эти ценности становятся ориентирами поведения и взаимодействия с миром, особенно важно их влияние в условиях миграции или потери активного использования языка, когда его символическое значение возрастает. Тождественный компонент идентичности базируется на способности родного языка формировать внутренний диалог, позволяющий человеку понять свои особенности, принять себя и ощутить единство со своим «Я». Наконец, социально-солидарный компонент предполагает принятие ценностей и принципов референтной группы, где родной язык выступает важным маркером принадлежности и символом единства.

Проведенное анкетирование адыгской молодежи, обучающейся за пределами Кабардино-Балкарской Республики, подтвердило гипотезу о том, что образовательная миграция усиливает интерес к родному языку и культуре. Даже те студенты, которые ранее не проявляли особой готовности использовать родной язык, после первого года обучения вдали от дома начинают активно применять его в приватной коммуникации, цифровых платформах и самообразовании. Этот эффект особенно заметен среди тех, кто учится за рубежом, где меньшая концентрация диаспоры стимулирует использование цифровых технологий для поддержания языковых навыков. Таким образом, родной язык становится символическим маркером идентичности, помогая противостоять ассимиляции и сохранять культурную самобытность.

Необходимо отметить, что глобализация, создавая вызовы для сохранения этнических языков, одновременно порождает механизмы их защиты и развития. Противовес универсализации выражается в усилении внутренних мотивов самосохранения, что проявляется в росте интереса к изучению родного языка и культурных традиций. Язык, даже потеряв функцию повседневного общения,

продолжает играть роль символа единения с народом, как это наглядно демонстрирует пример Адыгского Этикета (Хабзэ). В связи с изложенным, сохранение и развитие родных этнических языков требует создания условий для их функционирования на основе соответствующих социально-институциональных и дискурсивных структур, а также популяризации их культурного значения. Это позволит эффективно использовать огромный созидательный потенциал развития единства в многообразии и обеспечить сохранение целостности идентичности личности в современных условиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Бестаева 2009 – *Бестаева Э.Ш.* Проблема идентификации личности в этнокультуре: автореф. дис. кан. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – 34с.
- Бокаев 2011 – *Бокаев Б.Н.* Язык как фактор этнической идентичности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – №5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-kak-faktor-etnicheskoy-identichnosti>
- Демичев, Султанова 2017 – *Демичев И.В., Султанова Г.Д.* Идентичность как социокультурный феномен // Вестник ВолГУ (LOGOS ET PRAXIS). Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2017. – Т. 16. – № 3. – С. 40-48.
- Дудченко, Мытиль 1995 – *Дудченко О.Н., Мытиль А.В.* Социальная идентификация и адаптация личности // Социологические исследования. – 1995. – № 6. – С. 110-119.
- Жаде и др. 2010 – *Жаде З.А., Куква Е.С., Ляушева С.А., Шадже А.Ю.* Российская идентичность на Северном Кавказе. – М.: Социально-гуманитарные знания. – Майкоп: ООО «Качество», 2010. – 248 с.
- Кессиди 2003 – *Кессиди Ф.Х.* Идеи и люди: историко-философские и социально-политические этюды. – М., 2003. – 228 с.
- Коварскис 2020 – *Коварскис Л.* Кто я? О миграции и идентичности // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2020. – №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://psyjournal.ru/articles/kto-ya-o-migracii-i-identichnosti>
- Краус 1997 – *Краус В.* На пороге нового тысячелетия. Культура будущей Европы // Вопросы философии. – 1997. – № 5. – С. 184-191.
- Лотман 1992 – *Лотман Ю.М.* Статьи по семиотике и типологии культуры: Избранные статьи: в 3 томах. – Таллин: Александра, 1992. – Том 1. – 480 с.
- Сигел 2019 – *Сигел Д.* Разум. Что значит быть человеком. – Москва: Манн, Иванов, и Фербер, 2019. – 335 с.
- Тхагапсоев и др. 2016 – *Тхагапсоев Х.Г., Мосолова Л.М., Леонов И.В., Соловьева В.Л.* Идентичность как навигатор сознания. – СПб.: Астерион, 2016. – 170 с.
- Хараева 2021 – *Хараева Л.А.* Педагогическое общение в условиях двуязычия (на материале кабардинско-русского двуязычия). – Нальчик.: изд. Котляровых. – 2021. – 334 с.
- Хуако 2022 – *Хуако Ф.Н.* Язык как мотив обращенности к родине (на примере адыгов у Кадыра Натхо) // Доклады АМАН. – 2022. – Т. 22, №. 4. – С. 67-75.
- Эриксон 2006 – *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис: учеб. пособие. – 2-е изд. – Москва: Флинта, 2006. – 341 с.
- Юдина 2013 – *Юдина Г.А.* Социально-философский анализ роли языка в формировании идентичности: автореф. дис. кан. филос. наук. – Новосибирск, 2013. – 34с.
- Юнг 1991 – *Юнг К.Г.* Архетип и символ. – Москва: Ренессанс, 1991. – 300 с.
- Berry 2006 - *Berry J. W.* Conceptual Approaches to Acculturation // Acculturation: Advanced in Theory, Measurement, and Applied Research / ed. by K. M. Chun, P. B. Organista, and G. Martin. – Washington DC: APA, 2006. – Pp. 17-38.
- Crystal 2010 – *Crystal D.* The Cambridge Encyclopedia of Language. – Cambridge University Press, 3rd Edition, 2010. – 526 p.

Toffler 1980 –*Toffler A. The Third Wave.* – N.-Y: William Morrow and company Inc., 1980. – 366 p.

REFERENCES

BESTAEVA E.Sh. *Problema identifikatsii lichnosti v etnokul'ture* [The problem of personal identification in ethnoculture]: avtoref. dis. kan.filos. nauk. – Rostov, 2009. –34p. (In Russ.).

BERRY J. W. *Conceptual Approaches to Acculturation // Acculturation: Advanced in Theory, Measurement, and Applied Research / ed. by K. M. Chun, P. B. Organista, and G. Martin.* – Washington DC: APA, 2006. – Pp. 17-38. (In Eng.).

BOKAEV B.N. *Yazyk kak faktor etnicheskoi identichnosti* [Language as a factor of ethnic identity]. IN: Aktual'nye problem gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2011. – №5.[Elektronnyiresurs]. – Rezhimdostupa: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-kak-faktor-etnicheskoy-identichnosti> (In Russ.).

CRYSTAL D. *The Cambridge Encyclopedia of Language.* – Cambridge University Press, 3rd Edition,2010. – 526 p. (In Eng.).

DEMICHEV I.V., SULTANOVAG.D. *Identichnost' kak sotsiokul'turnyi fenomen* [Identity as a sociocultural phenomenon]. IN: Vestnik VolGU (LOGOS ET PRAXIS). Seriya 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii. – 2017. – T.16. –№3. – P. 40-48. (In Russ.).

DUDCHENKO O.N., MYTIL' A.V. *Sotsial'naya identifikatsiya i adaptatsiya lichnosti* [Social identification and adaptation of personality]. IN:Sotsiologicheskieissledovaniya. –1995. –№ 6. – P. 110-119.(In Russ.).

ERIKSON E. *Identichnost': yunost' ikrizis* [Identity: Youth and Crisis]: ucheb. posobie. –2-e izd. – Moskva: Flinta, 2006. – 341 p.(In Russ.).

ZHADE Z.A., KUKVA E.S., LYAUSHEVA S.A., SHADZHE A.YU. *Rossiiskaya identichnost' na Severnom Kavkaze* [Russian Identity in the North Caucasus]. – M.: Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. – Maikop: OOO «Kachestvo», 2010. – 248 p. (In Russ.).

KESSIDI F.KH. *Idei i lyudi: istoriko-filosofskie i sotsial'no-politicheskie ehtyudy* [Ideas and People: Historical-Philosophical and Socio-Political Studies]. – M., 2003. – 228 s. (In Russ.).

KHARAEVA L.A. *Pedagogicheskoeobshchenie v usloviyakhdvuyazychiya (namaterialekabardinsko-russkogodvuyazychiya)*[Pedagogical communication in the context of bilingualism (based on the Kabardian-Russian bilingualism)]. – Nal'chik.: izd. Kotlyarovykh. – 2021. – 334 p.(In Russ.).

KHUAKO F. N. *Yazyk kak motiv obrashchennosti k rodine (na primere adygov u K.Natkho)*[Language as a motive for turning to the homeland (using the example of the Adyghe in K. Natkho)].In: Doklady AMAN. – 2022. –№ 4. – p. 67-75..(In Russ.).

KOVARSKIS L. *Kto ya? O migratsii i identichnosti* [Who Am I? On Migration and Identity]. IN: Zhurnal prakticheskoi psikhologii I psikhoanaliza. 2020, №1.[Elektronnyi resurs]. – Rezhim-dostupa: URL: <https://psyjournal.ru/articles/kto-ya-o-migracii-i-identichnosti>

KRAUS V. *Na poroge novogo tysyacheletiya. Kul'tura budushchei Evropy* [On the threshold of a new millennium. The culture of the future Europe]. IN: Voprosyfilosofii. –1997. –№ 5. – P. 184-191. (In Russ.).

LOTMAN Yu.M. *Stat'i po semiotike I tipologii kul'tury* [Articles on semiotics and typology of culture]: Izbrannyestat'i: v 3 tomakh. – Tallin: Aleksandra, 1992. –Tom 1.– 480 p.(In Russ.).

SIGEL D. Razum. *Chtoznachitby't' chelovekom* [Mind: What it means to be human]. – Moskva: Mann, Ivanov, i Ferber, 2019.– 335 p. (In Russ.).

TKHAGAPSOEV KH.G., MOSOLOVA L.M., LEONOV I.V., SOLOV'eva V.L. *Identichnost' kak navigator soznaniya* [Identity as a Navigator of Consciousness]. – SPb.: Asterion, 2016. – 170 p. (In Russ.).

TOFFLER A. *The Third Wave.* N.-Y, William Morrow and company Inc., 1980. 366 p.(In Eng.).

YUDINA G.A. *Sotsial'no-filosofskii analiz roli yazyka v formirovani i identichnosti* [Social and philosophical analysis of the role of language in the formation of identity]: avtoref. dis. kan.filos. nauk. – Novosibirsk, 2013. – 34 p. (In Russ.).

YUNG K.G. *Arkhetip i simvol* [Archetype and symbol]. – Moskva: Renessans, 1991. – 300 s. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Л.А. Хараева – доктор педагогических наук, профессор

Л.Х. Дзасежева – кандидат филологических наук, доцент

Information about the authors

L.A. Kharaeva – doctor of sciences (Pedagogy), professor

L.Kh. Dzasezheva – PhD (in Philology), associate professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.12.2024 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2025 г.; принята к публикации 27.03.2025 г.

The article was submitted 26.12.2024; approved after reviewing 15.03.2025; accepted for publication 27.03.2025.